

Большая раса драконов никогда не ожидала, что наступит день, когда они потерпят поражение от лап кролика. Услышав леденящие кровь крики своих соплеменников, тогда ещё молодой нынешний великий старейшина был так напуган, что дрожь сотрясла всё его тело. Только когда приблизилась смерть, он понял, как сильно он боялся смерти.

– Ты... – ледяное лезвие уперлось ему в шею. Перед ним стоял примерно восемнадцатилетний юноша. Белое парчовое платье, которое он носил, было запятнано кровью расы драконов, напоминая красные сливы, цветущие посреди снега. Это было зрелище, не имеющее себе равных по красоте.

– Я не убиваю молодых, – юноша убрал меч и взмахом ладони раздробил его драконьи рога. – Проваливай.

К тому времени, когда он пришёл в себя, река Вэй уже была заполнена плавающими трупами лазурных драконов. Он взлетел в небо в состоянии истерики и обнаружил, что низовья реки Вэй покрыты плавающими трупами людей и животных. Ребёнок громко плакал, плавая в деревянном тазу. Женщина, плывущая по воде, всё ещё держала на руках ребёнка.

Звуки плача и негодования поплыли по горизонту. Из своего укрытия в облаках он увидел старую леди, указывающую на небо с ненавистью, негодование катилось по всему её телу.

– Небеса, вы слепы!

Женщина бросилась в реку, наполненную плавающими трупами. Только когда воды реки достигли её макушки, её полные ненависти глаза закрылись.

– Клан лазурного дракона был глубоко неправ в тот год, вот почему клан лазурного дракона не осмеливался жаловаться после потери двадцати шести драконьих жизней на реке Вэй, – горько улыбнулся великий старейшина. – Если бы не великодушные старшего в том году, жизнь этого скромного человека также была бы потеряна на реке Вэй.

Учитывая обстоятельства того года, превратности жизни и смерти больше не могли быть четко разрешены. Вернувшись во дворец дракона, он вспомнил плавающую массу красных трупов, а также обиженные глаза старой леди, и больше никогда не покидал дворец дракона.

– Это ты, – Фу Ли вспомнила дрожащего молодого дракона того года. Он бросил ещё один взгляд на трясущегося великого старейшину перед ним. – Делайте меньше зла в своей повседневной жизни, иначе вы быстро состаритесь.

– Ты! – Лазурный дракон хотел возразить, но великий старейшина удержал его.

– Старший, – великий старейшина поднял сцепленные руки к Фу Ли в знак глубокого уважения. – Этот скромный человек плохо контролировал моих младших, это вина этого

скромного человека. С того случая прошло уже две тысячи лет. Я умоляю старшего отпустить его.

Рука Чжуан Цина немного болела от хватки Фу Ли, но он не сказал ни единого слова.

– Урок, который Цин Янь получил сегодня, был вызван его собственными действиями. Но небесный закон сегодняшнего дня благоволит человеческой расе, как она могла терпеть бессмысленное убийство старшего? – на постаревшем лице великого старейшины появилось страдальческое выражение. – Этот смиренный клянётся в этот день с небесным законом в качестве свидетеля – если драконы моего клана ещё раз осмелятся замышлять что-то против старшего, этот смиренный лично накажет их, не требуя от старшего никаких действий. Если я нарушу эту клятву, позволь мне испытать боль от того, что мой прах развеют девять молний.

Фу Ли холодно рассмеялась.

– Только двадцать шесть драконов из вашего клана драконов погибли. Кто возместит десятки миллионов форм жизни на реке Вэй?

– Старший...

– Прекрати своё лицемерное поведение, – Фу Ли указал алым веером на великого старейшину. – Не позволяй мне больше видеть никого из твоего клана лазурного дракона, – он опустил голову и увидел мертвенно-бледное лицо Чжуан Цин. Он больше не в настроении нести чушь клану лазурного дракона, сказал Чжуан Цин. – Подожди меня.

Он подошёл к Цин Яню, который выпускал последний вздох. Цин Янь наблюдал за ним, его гигантское драконье тело дрожало.

– Тск, – Фу Ли проскользнул мимо него и поднял меч, который был опалён чёрной молнией. Он вернулся к Чжуан Цину. – Пойдём.

Он потянул Чжуан Цин за руку и вылетел из дворца драконов.

– Великий старейшина, неужели мы просто позволим ему вот так уйти? – лазурный дракон не смирился. – Если бы это дело распространилось, какое лицо всё ещё было бы у нашего клана лазурного дракона?

– Никто не должен сообщать о сегодняшних делах, – великий старейшина посмотрел вниз на Цин Яня, который лежал на полу. – Приведите его на лечение. В будущем, без моего приказа, Цин Яню не будет позволено сделать ни одного шага за пределы дворца драконов.

– Великий старейшина, – позвал Глава вслед великому старейшине. – Этот совершенствующийся яо по имени Фу Ли, каково именно его происхождение?

- Я не могу разглядеть его базу совершенствования, - озвучил этот неловкий ответ великий старейшина. - В тот год, на берегу реки Вэй, моя жизнь должна была закончиться под его мечом. Но он пощадил мою жизнь. Скольких наш клан лазурного дракона потерял после этого инцидента? Сколько драконов у нашего клана лазурного дракона сегодня? Можем ли мы всё ещё нести такую потерю?

Глава клана погрузился в молчание. Он взглянул на уже упавшего в обморок Цин Яня и, вздохнув, покачал головой.

- Мы не должны были позволять Цин Яню думать о том, чтобы стать драконом национальной судьбы в тот год. Если бы не те инциденты в том году, многих из этих вещей не произошло бы.

Великий старейшина на мгновение замолчал. На его лице появилось задумчивое выражение.

* * *

- Ты в порядке? - Фу Ли вытащил Чжуан Цина из моря. Всё его тело было покрыто ранами. Фирменные пиджак и брюки, в которые он был одет, были в ещё более потрёпанном состоянии. Была видна плоть на его спине, некоторые части которой были выжжены молнией до черноты.

- Я не умру, - Чжуан Цин посмотрел на свой изодранный костюм. - Этот костюм был последней вещью, сшитой на заказ для осеннего фестиваля этого года. Я планировала надеть его через несколько дней на вечернюю благотворительную вечеринку.

- С такой степенью травм есть более важные вещи, о которых нужно заботиться, чем одежда, - Фу Ли достал ковчег размером с ладонь из своей сумки Цянькунь. Он бросил ковчег на поверхность воды, и ковчег превратился в изысканно украшенный корабль. Внутри стояли столы, стулья и даже мягкие диваны.

- Ляг на мягкую кушетку, - Фу Ли запрыгнул на украшенный корабль с Чжуан Цин. Чжуан Цин подозрительно посмотрел на Фу Ли.

- Что ты хочешь сделать?

- Что ещё я могу делать? - Фу Ли прижал Чжуан Цина к кровати и сорвал одежду с его верхней части тела, обнажив повреждённые мышцы живота и спину.

- Фу Ли! - Чжуан Цин оттолкнул Фу Ли и сел. - Ты что, с ума сошёл?!

- Перестань валять дурака, веди себя хорошо и ложись, - Фу Ли погладил Чжуан Цина по голове и прижал его обратно. Он достал бутылочку с лекарством из своей сумки Цянькунь. - Твои травмы очень серьёзны.

<http://erolate.com/book/4115/119072>